

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ИЗ КИТАЯ

Романек Л.В., Снегурова И.И., Украина, Харьков

Национальный технический университет «ХПИ»

Процесс обучения русскому языку в настоящее время находится под влиянием тех идей, которые были сформулированы в психологии Л. С. Выготским, В.В. Давыдовым, И. А. Зимней, А. Н. Леонтьевым, Д. В. Элькониным и др.

Русский язык принадлежит к наиболее распространенным языкам мира. По числу говорящих на нем он занимает пятое место в мире (после китайского, хинди вместе с близким ему урду, английского и испанского языков). В той или иной степени им владеют около полумиллиарда человек, его изучают не менее чем в 140 странах мира. Основная масса говорящих на русском языке проживает в России и в других странах СНГ.

Язык – это важнейший компонент национальной культуры любого народа, средство выражения как национального, так и личностного самосознания.

Необходимость широкого распространения русского языка в мире, поддержки его изучения и преподавания впервые была осознана научной общественностью в шестидесятые годы XX столетия. В Китае интерес к русскому языку усилился после Второй мировой войны и не без влияния русской эмиграции.

В настоящее время в Китае существует 1054 высших учебных заведений, в том числе семь вузов иностранных языков, в которых преподавание русского языка занимает важное место [1, с.120].

В обеспечении качества преподавания иностранных языков ключевую роль играет средняя школа. В настоящее время в средних школах Китая изучают три иностранных языка: английский, русский и японский. Число

школьников, изучающих русский язык, составляет 350 тысяч человек. За шесть лет среднего образования на русский язык отводится в общей сложности 937 учебных часов.

Однако не все китайские студенты, которые приезжают на учебу в Украину, изучали русский язык на родине. При этом учет специфики языка и культуры Китая при обучении русскому языку китайских студентов позволяет существенно повысить качество образовательного процесса.

Как известно, по генетической принадлежности китайский язык относится к китайско-тибетской семье, одной из наиболее крупных в Восточной Азии. Среди китайско-тибетских языков он занимает особое место и существенно отличается от них по своей грамматической структуре [2, с.16].

Вместе с некоторыми другими языками Восточной Азии китайский язык типологически характеризуется как изолирующий. Важной структурной особенностью китайского языка является то, что каждая его морфема представляет собой отдельный слог. Каждый слог произносится под определенным музыкальным тоном. В китайском национальном языке путунхуа есть четыре тона, в диалектах число тонов достигает девяти. Тоны играют роль различения значений: один и тот же слог, но с неодинаковым тоном, имеет совершенно другой смысл.

Слоговая морфема не всегда выступает как отдельное односложное слово. Она может употребляться в сочетании с другими слоговыми морфемами; в результате образуются лингвистические единицы более высокого уровня – слова, словосочетания, предложения. Образование единиц высших уровней происходит с помощью двух грамматических средств: порядка слов и служебных морфем. Основой грамматики китайского языка является постоянный порядок слов: подлежащее стоит перед сказуемым, прямое дополнение – после сказуемого, определение – перед определяемым. Служебные морфемы китайского языка представляют собой слоги, имеющие не предметное, а абстрактное, реляционное значение.

Основным средством устного общения в Китае являются диалекты. Фонетические различия между диалектами значительны, однако основные затруднения при взаимном общении возникают из-за различий в лексике и грамматике. Большая часть обиходных слов различна в каждой группе диалектов. Общими для всех диалектов являются слова, употребляемые в сфере культуры, науки, администрации, политики. После синьхайской революции языковая политика всех правительств Китая была нацелена на создание единого национального языка, основанного на пекинском диалекте.

На всекитайских конференциях 1955 г. по реформе письменности и по нормализации современного китайского языка старое название национального языка «гоюй» было отменено и единый государственный национальный язык получил новое наименование – «путунхуа» («общепонятый язык»). Согласно официальному определению, путунхуа – это произношение Пекина (общий язык китайской нации, основой которого являются северные диалекты). К концу 50-х годов были созданы и введены в действие основные орфоэпические нормы путунхуа и начата работа над нормативной грамматикой, которая продолжается по настоящее время.

Китайская письменность иероглифическая: знак этой письменности передает не звучание, а значение обозначаемой им лингвистической единицы. Такая особенность иероглифической письменности делает ее универсальным письменным средством, смягчающим трудности письменного общения в разном диалектном Китае. Иероглифика и единый для всего Китая письменный литературный язык *вэньянь* всегда представляли собой удобный комплекс письменных средств общения и служили символом лингвистического единства страны. Эта функция иероглифической письменности сохраняется и в настоящее время.

Китайская письменность, как и любое иероглифическое письмо, состоит из большого числа знаков. Количество знаков китайского письма неуклонно растет: в первом китайском словаре «Шовэнь цзецзы» (IX в.) содержалось около 10 тысяч знаков, в словаре XVIII в. «Канси цзыдянь» – 45 тысяч, в

современном словаре «Чжунвэнь да цзыдянь» - 50 тысяч. Однако количество наиболее употребительных знаков всегда оценивалось примерно в 7 тысяч. Официальный минимум знаков, которые подлежат усвоению в системе ликвидации неграмотности, определен в 1,5 тысяч для крестьян и в 2 тысячи для рабочих и служащих. Оканчивающие начальную школу должны знать 3,5 тысяч иероглифов, уметь пользоваться словарем, писать иероглифы с определенной скоростью, читать «про себя» со скоростью не менее 300 иероглифов в минуту.

Каждый знак китайского письма представляет собой графическую структуру, состоящую из отдельных черт, соединенных в значимые графические элементы, которые сами по себе могут употребляться самостоятельно как знаки китайской письменности. Таким образом, знак китайской письменности состоит либо из одного графического элемента или из сочетания двух или большего их числа. Количество черт в знаках может достигать до 33, что делает иероглифы трудными для распознавания, усвоения воспроизведения.

Первая китайская алфавитная письменность на латинской графике разработана в двадцатых годах XX века и утверждена как вторая форма национального алфавита. Она получила название китайского романизированного алфавита, предусматривавшего передачу на письме только четырех тонов пекинского диалекта. Отличительной особенностью этой письменности была сложная орфография.

Другая китайская алфавитная письменность на латинской графике, разработанная в тридцатых годах XX века, получила название латинизированного алфавита, отличительной особенностью которого были крайняя простота и гибкость. Отсутствие специальных обязательных знаков для обозначения тонов позволяло использовать латинизированный алфавит для письма не только на пекинском диалекте, но и на любом другом диалекте китайского языка.

В пятидесятых годах был принят ныне действующий алфавит «пиньинь цзыму». В целом он является прямым преемником латинизированного алфавита, однако имеет существенное дополнение – диакритические (различительные) знаки для обозначения тонов пекинского диалекта, что до некоторой степени сближает его с романизированным алфавитом. «Пиньинь цзыму» предназначен прежде всего для того, чтобы писать на путунхуа, произношение которого основано на пекинском диалекте. Но задача «пиньинь цзыму» состоит не в том, чтобы со временем заменить иероглифическую письменность, а в том, чтобы служить вспомогательным средством при ней: указывать чтения иероглифов, транскрибировать слова при обучении иероглифическому письму, использоваться в алфавитных указателях и т. д.

Трудности усвоения китайскими студентами грамматического материала обусловлены расхождениями в языках: аналитический тип китайского языка и синтетический тип русского языка обуславливают некоторые трудности овладения учебным материалом [3].

Практический опыт свидетельствует о том, что китайские студенты могут избежать трудностей в изучении русского языка с помощью сопоставления языковой системы русского и китайского языков.

Часто студенты не учитывают семантический объем эквивалентных лексем русского и китайского языков и допускают ошибки, так как употребляют русские слова в несвойственном им значении. Значительное количество русских и китайских слов отличается друг от друга мотивацией производимых значений, из-за чего затрудняется выражение мыслей на русском языке.

В китайском языке грамматическое значение выражается не морфологично, а при помощи предлогов, союзов, дополнительных глаголов в предложении. Это обуславливает необходимость внимания именно к этим явлениям русского языка [3,с.30]. Изучение частей речи в отрыве от их функций в предложении выявляется неэффективным [4,с.47]. Ошибки будут следующие: наличие в простом предложении более одного существительного в

именительном падеже, отсутствие глагола и употребление вместо него существительного, отсутствие наречий, доминирование согласованных определений и другие. Параллельный анализ русского и китайского предложения позволит избежать грамматических ошибок.

Некоторые примеры сравнительной грамматики русского и китайского языков свидетельствуют о необходимости китайских студентов учиться наблюдать за языковыми явлениями, а преподавателей – учитывать расхождения при обучении языкам [4, с.47].

Традиционная методика преподавания русского языка как иностранного предполагает заучивание правил грамматики, а потом механическую тренировку их употребления. В результате студенты ни на втором, ни на третьем году обучения не могут свободно общаться, хотя знают грамматику русского языка и владеют всеми видами речевой деятельности.

Многолетняя работа с китайскими студентами на Украине и в Китае показала, что надо усовершенствовать деятельность студентов в аудитории, так как в большинстве случаев активность китайских студентов на занятиях невысока. Для успешного учебного процесса необходимо создать условия для мотивации, формирующейся в результате личного интереса студентов к языку. Именно перед преподавателем стоят задачи: как заинтересовать студентов, удержать их внимание и представить русский язык в широком культуроведческом контексте. На занятии преподаватель моделирует и воссоздает реальную языковую действительность. Занятие по русскому языку представляет собой не утомительный, а увлекательный процесс познания мира при помощи языка, который сопровождается ежедневными открытиями для студентов. Именно студенты осознают: интересен ли им русский язык и является ли он основой для понимания всей русской жизни и ее национальных особенностей.

Таким образом, при обучении китайских студентов необходимо учитывать специфику русского и китайского языков и выстраивать свою работу так, чтобы в центре педагогического внимания преподавателя находился

интерес каждого студента. Преподаватель, работающий в китайской аудитории, должен иметь общее представление о системе и структуре китайского языка, о китайской культуре, в частности о национальных традициях, образе жизни и психологии китайского народа, что даст более высокие результаты в обучении.

Литература

1. Ван Фусян. Русский язык в Китае // История преподавания русского языка как иностранного в очерках и извлечениях: Учебное пособие. – М.: Филоматис. - 2005. – С.120 – 123.
2. Колесов В.В., Митрофанова О.Д., Костомаров В.Г. Русистика за рубежом // История преподавания русского языка как иностранного в очерках и извлечениях: Учебное пособие. – М.: Филоматис. - 2005. – С.11 – 17.
3. Ля Сяодун. Языковые различия и их отражение в лексической семантике китайского и русского языков // Вопр. филологии. - 2003. – № 2 (14). – С. 30 – 34.
4. Шутова Е. И. Проблема частей речи в китаеведении // Вопр. языкознания. – 2003. - № 6. – С. 47 – 63.